

18+ АЛЕКСЕЙ
НЕМОЛЯЕВ

ПОЛИС

Алексей Владимирович Немоляев

Полис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803166

ISBN 9785449044730

Аннотация

«Полис, окруженный бесконечной пустыней, плавился в лучах злого солнца. Люди, защищенные стеной, не ведали, что находится за горизонтом. Им было запрещено покидать город... А с приходом темноты пустыня превращалась в ледяной ад...» Полис – это завораживающая притча о поиске себя в хаосе полуразрушенного города. Полис – это захватывающий рассказ о борьбе за жизнь.

Содержание

Пролог. Охотник и жертва	5
I	6
II	18
III	26
IV	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Полис

Алексей Владимирович Немоляев

Любимой жене, В.С.

© Алексей Владимирович Немоляев, 2019

ISBN 978-5-4490-4473-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Охотник и жертва

Наступила ночь, и пустыня превратилась в ледяной ад. Она простиралась от края до края – и до бесконечности, и путник уже отчаялся преодолеть ее. Ветер поднимал в воздух тучи песка. Путник сидел на подстилке из меха, обхватив руками колени, накрыв голову толстым капюшоном. Его глаза слезились.

Когда ветер стих, путник достал из-за пазухи потрепанную записную книжечку. Посветив фонарем, он написал в ней несколько слов.

Вдалеке мелькнул неяркий огонек – мелькнул и тут же пропал. Вздвогнув, путник достал из кармана куртки пистолет и направил ствол в темноту. Дыхание его участилось.

Огонек появился ближе. Человек в капюшоне молниеносно среагировал, и в затихшей пустыне прогремел выстрел.

Огонек померк. Путник бросился вперед и, пробежав несколько метров, остановился. Свет фонаря выхватил темнеющие на песке пятна крови. Неглубокие следы вели на восток. Путник выругался – ночью преследовать было слишком опасно. Он развернулся и побрел обратно к своему лагерю.

I

Артем очнулся от ночного кошмара и с силой потер глаза, чтобы туман сна растворился.

По улицам полиса разлилось удушающее утро. Артем подошел к окну. Вчерашний ураган оставил на подоконнике гору мелкого, раздражающего, лезущего во все щели песка.

Окружавшую город пустыню залил яркий солнечный свет. Застигнутые солнцем люди отдувались и старались поскорее забежать куда-нибудь, где можно было найти хоть какую-то тень. Артем представил, как сам минут через двадцать поспешит на работу, утопая каблуками в асфальте. К счастью, остановка находилась не так далеко от дома. Он вздохнул – наступало лето, а это значит, что скоро станет еще жарче.

Артем надел легкие белые штаны, рубашку с коротким рукавом и вышел из квартиры. Когда он поворачивал в замочной скважине ключ, в его мозгу родилось смутное чувство, и он не мог понять, откуда оно появилось и что значило. Будто он забыл нечто очень важное, но не мог вспомнить – что именно.

Из двери напротив высунулось бледное лицо Лизы. Она накинула на плечи потертый халат, который едва доходил ей до коленей. Худоба превращала ее в призрака. Она улыбнулась, и Артем, знавший Лизу столько лет, сразу почувствовал в ее улыбке взволнованность.

– Доброе утро, – сказала она.

– Доброе, – сказал Артем. – Что-то не так?

– Не то, чтобы, – сказала Лиза. – Зайдешь? На пару минут...

Артем прикинул, сколько времени оставалось до начала рабочего дня.

– Если только на пару минут, – сказал он, проходя вслед за Лизой в ее квартиру.

Он остановился на пороге, в двух шагах от нее. Лиза прикусила нижнюю губу.

– Скоро твои две минуты пройдут, – сказал Артем. – Либо говори сейчас, либо оставим до вечера.

– Мне нужно поговорить с тобой прямо сейчас, – сказала Лиза.

– Тогда говори, – сказал Артем, – не тяни время.

Руки Лизы теребили подол халата.

– Не знаю, с чего начать, – сказала она, убрав руки за спину. – Мне нужна твоя помощь.

– В чем?

– Обещай, что выполнишь мою просьбу, – сказала Лиза.

Она заглянула ему в глаза.

– Что-то случилось с твоим братом? – спросил Артем.

– Не то, чтобы случилось, но, – сказала она, – сегодня Антон должен был вместе с проводником передать брату еду и лекарства, но Антон заболел, и теперь его вовсе лихорадит. Пойти он не сможет.

– Ты хочешь, чтобы я сходил? – спросил Артем.

Лиза кивнула.

– Скажи, чтобы я точно знала.

Она положила руку ему на плечо и снова заглянула в глаза.

– Когда надо будет идти? – спросил Артем.

– Сегодня к полуночи.

– Получается, сегодня совсем не выплусь, – сказал он. –

А завтра у меня дежурство.

Лиза виновато улыбнулась.

– Извини, – сказала она.

– Где нужно будет встретиться с проводником? – спросил

Артем.

– Возле городских ворот.

– Впрочем, там, где и всегда, – сказал Артем. – Хорошо...

Предупреди его насчет меня.

Лиза кивнула.

– Спасибо, – сказала она.

– Придется снова нарушать комендантский час, – сказал

Артем. – Ну, ничего...

После, попрощавшись с Лизой, он вышел на раскаленную улицу и пошел к стадиону. Улицы были пусты. По небу медленно проплывали облака – погода установилась безветренная.

Артем приблизился к стадиону, который находился в центре города. Здание неподалеку, бывшее в давние времена

торговым центром, превратилось в казарму, где квартировалась городская гвардия. За казармой пролегало заросшее сорняком футбольное поле.

Артем подошел к старому ядовито-зеленому автобусу, стоящему перед входом на стадион. Возле закрытых дверей автобуса собралась толпа. Люди, отдуваясь, переминались с ноги на ногу. Очередь замыкали двое военных, одетых в блеклую зеленую форму.

Один солдат обернулся, заметив Артема:

– Наконец-то, – сказал он с раздражением, – каждый день одно и то же. Хоть один, но опоздает.

– Извините, – сказал Артем, опустив глаза.

– В строй! – крикнул солдат и быстро потерял к нему интерес.

Обогнув автобус, солдат подошел к водительской двери и несколько раз ударил по мягкому металлу, после чего вернулся к хвосту очереди. Двери открылись, и внутрь салона втекла толпа.

Артем зашел в автобус последним, и двери за ним с грохотом захлопнулись. Он прошел вглубь салона и присел на кресло возле ветеринара Елены – женщины средних лет, которая появлялась каждый день с новой замысловатой прической. Она улыбнулась и поприветствовала Артема.

– Сегодня особенно душно, – сказала она.

Она всегда начинала разговор с этой фразы. Ее родители, как она утверждала, были родом из Сибири, странного края,

где всегда шел снег. Видимо, нелюбовь к теплу она переняла именно от них.

– Ничего, хорошо еще, что солнце спряталось, – сказал Артем.

– Надолго ли?

– Метеорологи обещают пасмурный день, – сказал Артем. – А там будет видно.

Автобус тронулся, закашляв некачественным топливом, и стал пробираться по грязным городским улицам. Вскоре, заскрипев тормозами, он остановился на контрольно-пропускном пункте. Артем взглянул на громадину стены, окружающую полис. После недолгой проверки городские ворота открылись, и автобус вкатился в трущобы.

Машина проплывала, подпрыгивая на кочках, мимо многоэтажек, стоящих в ряд, как строй застывших навсегда и превратившихся в камни солдат. Артем увидел, как на одном из балконов промелькнула хрупкая женская фигура и скрылась во тьме внутренностей дома.

– Как твое самочувствие? – спросила Елена. – Слышала, ты пережил тяжелейший грипп. Думала, у нас такие заболевания не водятся.

– Еще как водятся, оказывается, – сказал Артем. – Несколько дней была лихорадка, думал, как бы не отдать концы, но потом температура спала.

– Надо быть осторожнее, – сказала Елена. – Особенно, с нашей профессией. Никогда не знаешь, где ждать подвох.

Сейчас-то все хорошо?

– Да, – ответил Артем. – Спасибо.

– Как там Лиза?

– По-прежнему, – сказал Артем. – Кажется, она никак не может отойти от смерти отца.

– Очень грустная история, – сказала Елена, сморщив маленький вздернутый нос. – Мне кажется, мы должны ей помочь...

– Я знаю, только не понимаю – как.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказала Елена. – В последнее время... – она запнулась. – В последнее время нелюди все чаще нападают на нас. Ферму они чуть ли не каждую неделю атакуют... Ее отец доблестно сражался с ними в тот день.

– Вы правы, – сказал Артем.

– Хватит ли у нас сил и дальше отражать их набегі? – сказала она. – Их больше нас, и они становятся все более жестокими.

– Их тоже можно понять.

Автобус подскочил на кочке, и стоящий впереди солдат чуть было не упал и громко выругался.

– Они тоже не хотят умирать, – сказал Артем.

– Что? – лицо Елены выразило испуг. – Они – нелюди. О чем ты говоришь? – она мельком взглянула на солдата. – Нельзя говорить о таких вещах. Особенно здесь.

– Возможно, вы правы, – сказал Артем. – Лиза с трудом

переживает кончину отца. А я не знаю, чем ей помочь.

– Будь рядом, – сказала Елена.

– Боюсь, этого мало.

– Этого никогда не бывает мало, поверь мне, мой дорогой.

Автобус проехал мимо широкого поля, и остановился возле ворот фермы. Как и любое другое сооружение, принадлежащее городу, ферма была огорожена высоким забором и охранялась гвардейцами.

– Моя остановка, – сказала Елена.

Артем увидел, как она под охраной гвардейца проходит ворота и оказывается на ферме. У гвардейца были впалые щеки и едкий взгляд.

Не хотелось бы к такому попасть на допрос, – подумал Артем. Откуда он взял, что гвардеец проводит допросы, неизвестно. Однако Артем легко смог представить его в антураже подвала городской службы безопасности – с засученными рукавами и кровожадным оскалом.

Когда-то давно он тоже хотел стать гвардейцем, но боялся оставаться наедине с оружием. Каждую ночь в казарме он засыпал со страхом того, что проснется от холода прижатого к виску ствола, что его указательный палец, не слушая никаких уговоров, нажмет на спусковой крючок. Кровь, разбрызганный по кафелю мозг. Что может быть отвратительнее?

Автобус развернулся. Артем уставился в окно, в котором проплывали скрюченные деревья. Потом опустил голову и положил ее на раскрытую ладонь. Голова задрезбуждала

как заводная игрушка.

Через пять минут автобус, закрипев тормозными колодками, медленно остановился. Перед Артемом в небо поднимался исполин нефтяной вышки. Артем вышел из автобуса и направился к себе в кабинет, располагавшийся в одноэтажке полувековой давности, где постоянно пахло протухшей капустой.

К нему бегом подскочил Ванька – все его называли здесь только так. Он был простой как валенок, забытый под кроватью и слежавшийся с комками пыли. Ванька был штатным поваром и постоянно находился при вышке – его дом в городе сгорел, и на его месте вскоре была построена церквушка. Поэтому жить Ваньке было особо негде, и он предпочел никогда больше не возвращаться в город.

– Здорово, Артемка, дорогой мой друг! – сказал Ванька.

Артем кивнул в ответ.

– Как твои дела? Что-то сегодня ты грустный какой-то. Все из-за той драки? Эх, – он употребил грязное словечко, – да ты не расстраивайся так, эх, да разве это того стоит?

– Нет, не из-за этого, – ответил Артем. – Почему это я грустный?

– Так разве не видно?

Ванька поправил засаленную форменную фуражку, которую чуть не сдуло ветром.

– Это все сразу видно. Откуда же у них берется столько ненависти к нам? – сказал он. – Эх, ты так и не спас того

солдата.

– Он потерял слишком много крови, у него был болевой шок, и я ничего не мог сделать.

– Это ясное дело, как ни крути! Но ты не расстраивайся...

– Да я и не расстраиваюсь, – сказал Артем, – обычное дело. Человек умирает, и на его место приходит новый.

– Это ты умно загнул, – сказал Ванька и ухмыльнулся, показав рот с кривыми зубами. – Они приходят и уходят. А мое дело маленькое... но жалко мне всех этих парней.

– Кого? Нелюдей?

– Типун тебе на язык, тьфу ты! Каких нелюдей? Солдатов наших жалко.

Из домика потянуло кислой капустой. Артем поморщился.

– Что на обед? – спросил он.

– Будто ты не знаешь. Что у нас есть? Одна только кукуруза и капуста. Токмо, капуста, кажется, скоро закончится.

– И хорошо, – сказал Артем. – Не могу больше терпеть эту вонь.

– Это ты сейчас говоришь: хорошо, – сказал Ванька. – А когда ничего не останется, скажешь: как же я соскучился по капусте. Эх, ладно, надо следить за супом. Пойду я, пожалуй.

Артем остался перед входом, наблюдая как маятник нефтяной вышки ходит вверх-вниз, следуя взглядом за его мерным движением. Действительно, что остается в жизни, кро-

ме протухшей капусты и харкающих кровью солдат?

К вышке подъехала ржавая цистерна, которая ежедневно возила топливо в город. Водитель, свесив из окна левую руку, обливался потом, осматривая копошащихся возле него людей.

– Черт, долго еще? – гаркнул он, высунувшись в окно.

Ему никто не ответил, и он развалился в кресле, закрыв глаза.

Под вечер в дверь постучался молодой гвардеец. Постучался и, не дождавсь разрешения, вошел. На вид ему было не больше двадцати пяти лет, был он высокого роста, с таким недовольным лицом, будто ему только что перед всей дивизией вlepили пощечину.

– Нога болит, док, – сказал он.

Артем нахмурился. Гвардеец захромал к кушетке.

– Присаживайся, – сказал Артем.

Солдат, превозмогая боль, опираясь на руки, сел на кушетку.

– Показывай свою ногу.

Гвардеец потянулся к правой ноге и развязал шнурки бeрец. Артем стоял в метре от него, не двигаясь, наблюдая за ладонями со сбитыми костяшками, за движениями пальцев. За спиной Артема располагалось широкое двустворча-

тое окно, мимо которого прохаживался Ванька, затягивающийся махоркой. Артем обернулся и увидел его счастливое лицо.

Кому же быть во всей вселенной счастливым, если не идиотам? Ванька заулыбался еще шире, заметив Артема, и помахал рукой. Артем отвернулся от него.

Гвардеец снял с ноги носок, заполнивший кабинет сильным запахом прелости, и выставил больную ногу вперед.

– Вас гигиене совсем не учат? – сказал Артем, доставая из кармана халата белые перчатки.

– Мы сутками ходим в этих ботинках, какой с нас спрос, – сказал гвардеец. – Будто нам не в радость лишний раз помыться...

Артем нагнулся и, взявшись за щиколотку, приподнял ногу. Ноготь большого пальца врос в кожу. Палец посинел.

– Болит ужасно, – сказал гвардеец. – Я смогу служить?

Артем около минуты осматривал ногу.

– Травма не страшная, но нужно хирургическое вмешательство. Не срочно, но необходимо. Иначе так и будет болеть.

– Служить я смогу? – спросил солдат.

– Сможешь, – сказал Артем. – Приходи завтра в госпиталь, сделаем тебе операцию. Но после этого придется несколько дней полежать дома.

– Несколько дней?

– Несколько дней, ничего страшного.

– Да, да, ничего, – сказал гвардеец, взгляд его скользнул вверх по стене, пробежался по потолку с отваливающейся побелкой и потом вернулся к лицу доктора. – Надеюсь, командир меня не убьет.

– Завтра, – Артем взглянул на настенные часы, висящие над входной дверью, – в девять утра. Я тебя жду у себя. Дорогу знаешь?

– Да, док, знаю.

– Вот и хорошо, – сказал Артем. – Ничем больше помочь не смогу. Даже не обезболю – не разрешают на такую ерунду препараты переводить.

– Да ничего, – сказал солдат. – И на том спасибо.

Он начал надевать грязный носок.

– Подожди, – сказал Артем. – Давай хотя бы бинты наложим, чтобы дрянь не занести. Гангрена ведь нам не нужна?

II

Отопления снова не дали, и Лиза надела под вечер белый пушистый свитер. Артем, посмотрев на нее, улыбнулся. Она стояла неподвижно, как античная статуя, прислонившись к косяку двери. Из темноты выступали ее нерезкие черты.

– Мне пора, – сказал Артем.

Он не чувствовал ничего, кроме усталости. Ему хотелось поскорее со всем покончить и лечь спать.

Время подходило к полуночи, и нужно было спешить – проводник долго ждать не будет. Артем посмотрел в окно и увидел, как растущая луна прорывалась сквозь поволоку облаков. На улицах города, ставшими продолжением пустыни, не было ни души. Обжигающе-холодная ночь подминала под себя абсолютно все.

Артем вышел из квартиры, осторожно ступая спустился по лестнице и открыл дверь подъезда. За спиной висел тяжелый рюкзак, в котором находилась еда и лекарства для брата Лизы. Без каких-либо трудностей Артем добрался до места встречи и стал ждать.

Через несколько минут едва заметная черная тень отслоилась от расположенной рядом стены, и к Артему крадучись подошел проводник.

На нем был мешковатый костюм пепельного цвета, на по-

ясе сверкала короткая катана. Он прятал лицо, и Артем увидел лишь его глаза хищника. Тень дотронулась до плеча Артема и кивнула ему, чтобы тот двигался за ней, а сама скользнула к стене. В руках у проводника появилась длинная веревка, смотанная в кольцо, к концу которой крепился крюк. Он кинул Артему пару кошек, которые тот с трудом надел на ноги.

Проводник с невиданной ловкостью вскарабкался на стену. Артем сделал то же самое с куда большим трудом, и каждый раз, когда стальные зубья кошки скрежетали о кладку стены, он с опаской вглядывался в темноту под собой. Когда он перебрался на другую сторону, проводник смотал веревку и убрал ее за пазуху.

За все время проводник не проронил ни слова. Поговаривали, что они – мутанты, у которых нет языка. Артем не знал, правда ли это. Но насчет того, что бегущее перед ним существо было мутантом, никакого сомнения не было – слишком отточенные рефлексy, как у хищника. Артем еле за ним поспевал.

Минут пятнадцать пробирались они между молчаливых заброшенных домов. Где-то поблизости собака залилась раскатистым лаем. Проводник не обратил на нее внимание, но вскоре остановился и поднял вверх руку. Артем застыл.

Через секунду проводник прыгнул в сторону и распластался по земле, перекатившись в придорожные заросли. Артем прыгнул вслед за ним и свалился в высокую траву. Ве-

тер подул ему в лицо и принес с собой едва слышный отзвук разговора. Проводник приложил указательный палец к губам.

Голоса приближались. Артем вжался в землю.

– А я ему говорю: да ты кто такой, мать твою?

– А он что?

– Ну что-что... Язык в жопу засунул...

Говорившие свернули с дороги, и их голоса стихли.

Проводник, темнее ночи, поднялся и снова побежал. Они занырнули в закрытый дворик, похожий на колодец. Артем посмотрел наверх, где темнел квадратный лоскут неба. Проводник в ожидании гостей стал у стены и сложил на груди руки. Артем встал рядом с ним.

Прошло около десяти минут, прежде чем из переулка по правую руку, вышел невысокий человек, виски у которого – как увидел, приглядевшись, Артем – были выбриты, вдоль подбородка пролегал длинный шрам, который тот тщетно пытался спрятать за редкой бородкой. Человек медленным шагом к ним приблизился и поднял руки вверх. Артем вглядывался в черты его лица, но не мог угадать в них ничего знакомого. Тот остановился примерно в пятнадцати шагах от Артема и опустил руки.

– Я боялся, что ты меня сразу пристрелишь, – сказал он.

– Кто ты? Где Андрей?

– Я пришел вместо него, – сказал человек. – Но ты не волнуйся, с ним все хорошо, он просто попросил меня сходить

вместо него и забрать припасы.

– Где он? – спросил Артем.

– Я же сказал – с ним все хорошо. Неужели ты такой непонятливый? Просто отдай мне сумку, – сказал он, оскалившись, и показал кобуру, висящую на поясе.

Бритый человек растопырил пальцы на правой руке и приблизил ее к кобуре. Артем смотрел на эту руку, словно то была змея, приготовившаяся к укусу.

– Ты тут один, – сказал человек, – а нас семеро, – он кивнул в сторону окон. – Мы сохраним тебе жизнь, если отдашь нам эту сумку.

Артем, не раздумывая, снял с плеча рюкзак и кинул его в ноги бандиту. Тот нагнулся и поднял его.

– Черт возьми, – сказал он. – Со всеми бы так, – он расстегнул рюкзак и осмотрел содержимое. – Извини, но мне все равно придется тебя убить.

Он потянул руку к кобуре и быстро вытащил револьвер.

Смертельно перепуганный Артем отпрыгнул в сторону. Прогремел выстрел – пуля пролетела рядом с его головой, и он, зажмурившись, пополз вдоль стены, каждый миг ожидая, что снова прогремит выстрел, который продырявит ему череп. Но выстрелов больше не было.

Артем спрятался за углом и посмотрел на бандита – тот выронил револьвер из руки, держась другой за горло. Из-под его пальцев вырывалась пульсирующая струя. Бандит ошалело озирался вокруг. Он вырвал нож из раны, и кровь хлы-

нула с утроенной силой.

Во дворе установилась тишина. Артем затаил дыхание. В окне дома напротив мелькнула тень, и через секунду из него с криком вылетело тело. До Артема донесся хруст ломающихся костей. Проводник спрыгнул из окна, перекатился через голову и рванул к Артему. Артем, пригнувшись, подбежал к телу бритоголового бандита и поднял с земли рюкзак.

Артем посмотрел на проводника. Тот жестом приказал бежать со двора. Они протиснулись в узкое горлышко выхода и выбежали на улицу, заставленную ржавыми автомобилями. Пробежав несколько десятков метров, Артем остановился.

Разве можно сейчас возвращаться в полис? – подумал он. – Что я скажу Лизе? Я даже не знаю, что случилось с ее братом. Был ли он убит, или, может, его держали в плену, и ему нужна помощь?

Ночь становилась темнее, и Артем с трудом различил в сумерках подошедшего к нему проводника. Тот показал, что надо двигаться, но Артем стоял как вкопанный. Он понимал, что пытаться найти ее брата – значит подставлять под удар и Лизу, и себя. Артем не мог этого позволить. Но не мог и решиться уйти...

Ночью Лиза не могла уснуть. Она легла на разглаженную кровать, закрыла глаза, попыталась уснуть, но мысли постоянно переносили ее к брату.

Как он там? Добрался ли до него Артем? Сердце запуганной птицей билось в грудной клетке. Было уже два часа ночи, но Артем все еще не вернулся.

Она вспомнила, как брат, в один из весенних дней этого года, пришел к ней и сказал, что его разыскивают.

– За что? – спросила она, и ее брови взметнулись вверх.

– Ерунда, – сказал он, обняв ее за плечи. – Придется перекантоваться за стеной некоторое время.

Она схватила его за руку.

– Ты же знаешь, что не вернешься, – сказала она.

– Кто тебе такое сказал? – сказал он. – Ты и глазом моргнуть не успеешь, как я вернусь. Два-три месяца – это ничего... Пойду к доктору, проживу там.

– Ты даже не знаешь, где он... Жив ли он... Ты даже не знаешь, есть ли он на самом деле!

Он остановился, подошел к ней и поцеловал в лоб.

– Ну что ты, сестричка? – сказал он. – Куда пропал твой дух авантюризма?

– Мы живем в такой дыре, где авантюризму нет места.

– Мне так или иначе надо укрыться от гвардейцев, – сказал брат. – И еще – кое от кого.

Лиза сжала его руку.

– И не спрашивай, – сказал он. – Я сам не знаю, кто

это, но на ладони они носят татуировку тигра. Еле скрылся от них – опасные ребята. Понимаешь, дорогая, у меня сейчас совсем нет времени. Мне надо бежать, – он погладил ее по волосам. – Я не хочу, чтобы моя любимая сестренка попала под удар... Сделаем так, – сказал он, открывая холодильник и доставая оттуда пол буханки кукурузного хлеба. – Раз неделю, начиная со следующего вторника, будет ходить проводник – я уже переговорил с ним об этом – а ты старайся передавать мне провизию и медикаменты, все, что сможешь достать, хорошо? Мне это будет очень нужно...

Лиза кивнула, сдерживая слезы.

– Да не плачь ты. И не из таких передряг выходили, – сказал он. – Все будет хорошо. Антон тебе поможет – если будет нужна помощь, может твердо на него рассчитывать. Ну и Артем тебя, думаю, в обиду не даст...

С тех пор прошло четыре месяца – немного больше, чем обещал брат. Лизу не покидало чувство того, что сегодня должно было что-то случиться. Артем, к тому же, никак не возвращался, хотя пару часов ему с головой бы хватило.

Приближалось утро. Тяжелое сердце не давало покоя. Ее маленькое хрупкое тело вскочило и прокралось к окну. И она увидела, как в проулок прокрался Артем. Она успела увидеть, что за спиной у него был ранец.

Она отпрянула от окна и подбежала к двери. Вошел Артем, по выражению лица которого она сразу все поняла. Ар-

тем закрыл дверь и, не поворачиваясь к Лизе, застыл. Лиза молчала. Потом, набравшись храбрости, спросила треснувшим голосом:

– Что с ним?

Несколько секунд Артем молчал, потом повернулся к ней.

– Я не знаю, Лиза, – сказал он.

III

После того, как Артем смог немного ее успокоить, она забылась беспокойным сном. Артем тоже вскоре уснул – усталость пересилила все его волнения.

Но ночью он проснулся от жуткого холода. Выбравшись из-под объятий Лизы, он встал возле окна и долго смотрел в темную пустоту уснувшего полиса. Полис не издавал ни единого шороха – огромный некрополь, в котором упокоились двадцать тысяч душ. Пока эти души спали, по улицам с автоматами наперевес носились гвардейцы – демоны ночи. В голове Артема мелькнула мысль о самоубийстве. Он захотел забраться на подоконник и прыгнуть.

Он закрыл глаза, и перед ним предстала картина его смерти – разможенный череп, из которого кровь растекается повсюду, затекая в трещины в асфальте, лопнувшая грудная клетка, вывернутая левая рука. Неподвластное ему тело попыталось шагнуть на подоконник, но Артем в последнюю секунду успел с ним совладать. Летя вниз по бушующему потоку, он будто зацепился за спасительный выступ, и в последний момент отступил от окна.

Он проснулся, с трудом оторвав голову от подушки. Лизы

рядом не было.

В окне, как на поблекшем фотоснимке, отобразилась безголосая улица. Дождя не было, да и не могло быть. Артем не смог вспомнить, когда в последний раз видел хоть каплю. Должно быть, в далеком детстве, когда ему было лет семь, и мама, держа его за тоненькую ручку, оберегала от песка, подставив к его носу платок. Артем бережно упаковал это воспоминание и запрятал глубоко в памяти. Он посмотрел на часы – шел девятый час.

Должно быть, солдат с больной ногой его уже ждал, хромая из одного конца коридора больницы в другой.

Всю дорогу Артем думал о Лизинем брате. В конце концов, он решил, что нужно как можно скорее снова пойти с проводником за стену и постараться разыскать Андрея. Нужно было убедиться в том, что с ним не случилось ничего страшного.

Артем подошел к госпиталю, фасад которого был украшен барельефными колоннами, имевшими тусклый желтый оттенок. Артем дернул ручку обшарпанной железной двери, выкрашенной под дерево и зашел внутрь. Его обдало запахом медикаментов и спирта. Вдаль уходил коридор, с побитой напольной плиткой, по левую руку располагалась широкая лестница. Артем, поднявшись по ней на второй этаж,

увидел сидящего солдата. Лицо у гвардейца было встревоженное.

– Как тебя зовут? – спросил Артем.

Солдат поднялся со скамейки. Он был на голову выше, и Артем ненароком отступил на шаг.

– Сергей, – ответил гвардеец.

– Как нога? – спросил Артем.

– Все так же.

– Пойдем, – сказал Артем, открывая кабинет. – Операцию я тебе сделаю, – сказал он, заглядывая в шкаф, доставая оттуда белый халат и надевая перчатки. – Но с обезболиванием проблема, в больнице препаратов почти не осталось. Придется оперировать без анестезии.

Глаза гвардейца остекленели, он сглотнул комок в горле – кадык прошелся вверх-вниз. Он посмотрел на больную ногу.

– Боль не такая сильная, уж поверь, – сказал Артем. – Твоим товарищам препараты могут быть нужнее, поэтому приходится экономить.

– Я знаю, – сказал солдат. – Главное, ничего не говорите командованию. Я сам все объясню, если будет надо.

– Я бы так не волновался, – сказал Артем.

Он надел перчатки и приготовил инструменты. Скальпель сверкнул в его руке. Артем почувствовал тяжесть в желудке – такое иногда происходило с ним перед операцией, но он быстро взял себя в руки.

– Ты уж сам решай, – сказал Артем, – скрывать от началь-

ства или говорить.

Солдат промолчал. Артем медленно вдохнул пропахший спиртовым раствором воздух. Все было готово к операции.

Как ни старался гвардеец хоронить боль в себе, она часто слетала с его губ сдержанным криком. Артем чувствовал вину. Сейчас, во времена всеобщего дефицита, нужно было экономить на всем. Он забинтовал кровоточащий палец и кивнул солдату – иди. Солдат захромал из кабинета.

Через два дня, конечно, еще ничего не заживет, но Артем был уверен, что гвардеец пойдет на службу, чтобы не оставлять семью без еды. Достаточно было заболеть на неделю, и можно попрощаться со службой, поскольку, если человек не может выполнять свои служебные обязанности, он переставал быть нужным городу, и его выкидывали, обрекая его и его семью на голодную смерть.

В городе работали все, кто мог. Остальные, если у них не было родных, которые могут помочь, умирали. И человек, живущий в городе, привык проводить жизнь на коленях, моля всевышнего о том, чтобы не потерять работу, и чтобы нелюди не нападали так часто – моля обо всем, что приходило ему в голову. Казалось, что так было всегда.

После работы Артем пошел к Лизе, пробираясь по въевшимся под кожу переулкам, с которыми были связаны все

его воспоминания. Он отворачивался от проходящих мимо людей, от домов, в окнах которых горел тусклый свет, чтобы они не смогли ему ничего напомнить.

Артем постучал в обитую дерматином дверь. Звонка не было. На противоположной от двери стене в полутьме проступала надпись, которая вещала о том, что в одной из квартир, живет женщина легкого поведения. До этого Артем записи не видел.

Дверь открылась, и в проеме возникло маленькое худощавое тело. Было видно, что она не спала всю ночь. Артем виновато опустил глаза и зашел.

– У тебя круги под глазами стали еще больше, – сказала Лиза. – Ты совсем перестал спать?

– Ты-то как? – спросил Артем.

Она ничего не ответила. Артем посмотрел в ее беспомощные глаза. В полутьме освещаемого лампочкой на 30 ватт коридора, девушка казалась беззащитной – не слабой, не хрупкой – именно беззащитной. Она маленькими ручками вцепилась в лацкан его рубашки.

– Пойдем, – сказал Артем. – Через 20 минут выключат свет.

– В лучших традициях блокадного города, правда? – сказала Лиза. – Ты прав, хотя, кажется, у меня где-то оставался кусок свечи.

– Оставь его на будущее, пригодится.

Лиза кивнула, прикусив губу. Она была худой, слишком

ходой, Артем взял ее тоненькую ручку и посмотрел на про-свет лампы. Рука будто засветилась изнутри.

– Ты слишком мало ешь, Лиза, – сказал Артем. – Тебе надо есть. Тебе надо быть сильной.

Она сжала ручку в кулак, а другой убрала за ухо сползший на лоб черный локон.

– Нам ведь всего по 27 лет, а мы уже так устали от всего, – сказала Лиза.

Пройдя на кухню, она поставила на стол пирог из куку-рузной муки, повернулась к шкафу и достала две чашки.

– Мясо?

– Ты же знаешь, где я работаю, – ответила Лиза.

– Сама-то, хотя бы, ешь?

– Конечно, – сказала она и взяла кусок пирога.

– Ты любишь меня больше, чем я того заслуживаю, – ска-зал Артем, набрасываясь на пирог. – Ты слишком рискуешь, воруя мясо с фермы. Как ты умудряешься пронести его че-рез охрану?

– Это не так сложно.

Артем взглянул на нее.

– Сомневаюсь.

Лиза взмахнула руками.

– Чего ты хочешь от меня?

Артем заметил слезы в ее глазах, вскочил со стула и об-нял.

– Ну чего ты? – сказал Артем, глядя ее по волосам.

Лампочка замерцала и потухла. Крошечная квартирка, вместе со всем остальным городом, погрузилась во тьму. Артем подвел ее к кровати и уложил как сестру, накрыл одеялом и сел рядом.

– Как думаешь, люди, которые сейчас правят городом – всегда им правили?

– Почему ты спросил? – сказала Лиза. – Не могли они всегда править городом. Они же люди, все-таки.

– Это верно, – сказал Артем.

Ладони у нее были совсем холодные, и он взял их в свои, чтобы согреть.

– Забавно, но когда-то давным-давно, еще в детстве, я видел этих людей. Они мне казались такими блестящими, словно сделанными не из плоти и крови, а из звездной пыли. Смотря на них, я чувствовал спокойствие. В то время они хотя бы пытались как-то утешить народ, хотя сами исподволь и били его, и лишали всего. Пытались скрыть свой обман, из жалости к человеку.

– Из жалости?

– Жалость – единственное, что мы заслуживаем, – сказал Артем. – Чем старше становлюсь, тем хуже. Теперь нас, не спрашивая, засунули в адское пекло и уничтожают под любым предлогом.

Лиза поднялась на кровати и приобняла его, погладила по голове.

– Я проснулся недавно и понял, что у меня не осталось

никаких ценностей, – он задумался, подбирая нужное слово. – Это как остывшая манная каша, противная, помнишь, как в садике?

– Нет, не помню, – она улыбнулась. – Как же мне помнить? Мы уже не ходили в садики.

– Ах, да, точно, – сказал Артем.

– Ты живешь в надуманном прошлом, – сказала Лиза.

– Где же мне еще жить? – сказал Артем. – Живя в этом городе, можно сойти с ума, если не убегать куда-то, хотя бы в собственных мыслях. И не помнить, что здесь творится. Я уже превратился в затертую пластинку, которую ставят и ставят исполнять приевшиеся мелодии.

– Я тебя понимаю, – сказала Лиза.

– Я себя сам-то почти никогда не понимаю, – сказал Артем.

Он подумал о том, сколько сейчас времени.

– Я очень устал сегодня.

– Пойдешь спать? – спросила Лиза.

– Надо бы, – ответил Артем.

Он сжал маленькую ручку Лизы, которая тут же повлажела.

– Останавливает только то, что знаешь – есть те, кому тяжелее всего.

Молчание. словно по квартире прокатилась шаровая молния, расплескивая вокруг брызги разрядов. Он почувствовал, как рука, которую мягко сжимал в своей ладони,

похолодела, и попыталась вырваться.

– Ты хочешь поговорить об этом? – спросила Лиза, и Артем почувствовал, как она напряглась.

– Нет, – ответил Артем. – Не сейчас, – он на секунду остановился. – И, к тому же...

– Ты выздоровел от гриппа?

– Да, кажется, – сказал он.

Артему в этой темноте казалось, что над ними навис непроницаемый купол, который полностью отгородил их двоих от мира. Не было больше ничего, кроме ее сбившегося дыхания, кроме ее нежной руки, кроме ее запаха, который невозможно было разгадать.

– Пройду еще пару анализов завтра в госпитале, чтобы быть полностью уверенным, но, думаю, что все хорошо.

Лиза потянулась к нему.

– У меня в шлеме виртуальной реальности осталось немного заряда, – сказала она. – Хочешь посмотреть что-нибудь?

– Откуда у тебя шлем? – спросил он.

– Не скажу... Ты же мне как брат, – сказала Лиза. – Думаешь, я забыла – у твоей мамы сегодня день рождения.

– Должен был быть, – сказал Артем.

Она вскочила и потянула Артема за собой.

Сквозь окно прорывался тихий лунный свет. Привыкшие к темноте глаза выхватывали очертания стен, руку, тянущую его за собой. Они прошли по маленькому коридору, повер-

нули налево.

– Садись, пожалуйста, – сказала Лиза. – Помнишь то старое видео, которое мы смотрели полгода назад. Вы с мамой гуляете по лесу...

– Да, – сказал Артем. – Это был парк. Городской парк.

Он знал, что ему предложит Лиза. Он не хотел этого, но разве она будет спрашивать его желание? Сердце застучало быстрее.

– Ну, что ты застыл? – сказал Лиза.

Она протягивала ему очки ВР.

Артем долго не мог стряхнуть с себя оцепенение. Он забыл обо всем, что хотел спросить: откуда у нее эти очки? знает ли она, что с ней сделают, если найдут их здесь? зачем она притащила их сюда? Эти вопросы застряли у него между легкими и гортанью. Все, что он смог сделать – протянуть руку и надеть очки ВР.

Около минуты экран был черным. Потом Артем услышал шуршание. Вскоре звук превратился в шелест листвы на ветру. К шелесту листвы присоединились голоса. Беззаботные детские и грубоватые взрослые.

Картинка вспыхнула – как взрыв, Артем зажмурился и вцепился в Лизину руку. В глаза вплеснулся солнечный свет. Он видел перед собой зеленую листву, и лучи свисали с веток, скатываясь на выглаженный газон. Деревья были одеты в яркие кроны, и от них пахло по-настоящему – све-

жестью и прохладой. Пахло дерном, плодородной землей.

Артем увидел мир глазами ребенка – себя двадцатилетней давности. Он ощутил прикосновение руки – кто-то взял его ладонь и поместил в свою, большего размера, взрослую. Артем повернул голову и его обдало жаром – рядом с ним шла мама. словно дымка, готовая вот-вот рассеяться от дуновения ветерка. Он чувствовал ее, она была здесь, рядом. Слезы навернулись на глаза.

– Ты чего, Артемка? – спросила мама. – Ты меня пугаешь.

Артем был не в силах произнести ни слова.

– Что с тобой?

– Как ты поживаешь, мама? – наконец, спросил он.

Он услышал свой тонкий детский голос:

– У тебя все хорошо?

Мама остановилась, посмотрела на него и погладила по голове.

– Да, все хорошо, – ответила она. – Что за вопросы? Ты не заболел? – она присела на корточки и положила руку ему на плечо. – У тебя жара нет? – мама дотронулась тыльной стороной ладони до его лба. – Кажется, нет.

От нее пахло шафраном и мятой. Она была так близка...

– О чем думаешь, Артемка?

– О том, как мне тебя не хватает, – ответил Артем.

– Что за глупости! – сказала она. – Я с тобой, и буду с тобой всегда.

– Нет, нет!

Артем сорвал с себя очки VR и бросил их на пол, снова погрузившись во тьму.

– Что случилось? – спросила Лиза.

Она схватила Артема за запястье, ее рука дрожала.

– Ничего, – ответил Артем. – Не надо так больше делать. Это тяжело. Она давным-давно умерла, и не надо мне о ней напоминать! Она умирала долго, мучительно, харкая кровью после химиотерапии, – сказал Артем. – Она превращалась в животное, в котором я не мог угадать свою мать. Тело, привязанное к аппаратам – вот какой я ее помню. Я всеми силами пытаюсь ее забыть, понимаешь?

Лиза бросила взгляд в окно, где, пролетев по мрачным подворотням и грязным переулкам, ее взгляд воткнулся в бездвижное небо.

– Дура! Дура. Не надо было тебе ничего показывать!

Она сжала кулачки и задрожала всем телом.

– Прости меня. Прости...

Артем обнял ее и поцеловал в макушку.

– Я пойду спать, – сказал он. – Сил нет уже.

IV

Артема разбудил громкий вой сирены. Мерзкий звук проникал в мозг и там оставался звенеть. Когда Артем вышел из дома, он встретил Лизу – под ее красными глазами темнели синяки.

– Сколько времени? – спросила она.

Она держалась обеими руками за воротник, чтобы халат не упал с худых плеч.

– Половина седьмого, – ответил Артем.

Из домов выбегали сонные люди, кто в чем – в рубашках, с закатанными по локоть рукавами, в шортах, или же почти голые. Они выбегали и становились в строй. Пять минут, отведенные на то, чтобы люди построились, заканчивались, и гвардеец-сержант, которому было поручено провести проверку улицы, стоял перед строем, выставив одну ногу вперед, поглядывал на часы.

– Ну давай, быстрее, – сказал Артем сквозь зубы.

День только начинался, а воздух уже нагрелся. Лицо Артема покрылось испариной, и он вытер лоб рукавом рубашки. Осмотрелся по сторонам, наблюдая знакомые лица, потом вновь взглянул на гвардейца. Солдат распахнул рот и крикнул:

– Тишина!

Толпа замолкла. Гвардеец немного помолчал и начал вы-

крикивать фамилии жильцов, и отовсюду доносилось: Я! Я! Я! Через пятнадцать минут перекличка подходила к концу, но, когда гвардеец крикнул Яковлева, ответа не последовало. Гвардеец нахмурился и назвал фамилию еще раз. Ответа снова не было.

– Где Яковлев? – спросил он.

Тишина.

– Ну, где он? – спросил сержант. – Вы у меня попляшете! В эту секунду из подъезда выбежал человек, который попытался незаметно встать в строй.

– Яковлев, – сказал гвардеец.

Толпа зашипела на опоздавшего.

– Я, – ответил мужчина с всклокоченными на голове волосами.

Гвардеец перевел на него взгляд, и долго смотрел. Человек не знал, куда деть себя, и стоял, вытянувшись в струнку.

– Чего это ты опаздываешь? – сказал сержант.

Яковлев молчал.

– Выйти из строя, – сказал сержант.

Яковлев замешкался и сделал несколько шагов вперед. Он встал перед гвардейцем, который брезгливо его осматривал.

– Ты ведь уже не первый раз опаздываешь, – сказал гвардеец. – Я тебя запомнил. Так дело не пойдет. Нужно поговорить с тобой в другом месте.

– Я исправлюсь, – сказал Яковлев дрожащим голосом. – Дайте мне шанс.

– Конечно, справишься, – сказал гвардеец. Он посмотрел на часы и повернулся обратился к толпе. – Свободны.

Лиза схватила Артема за руку.

– Что с ним будет? – спросила она.

– С ним все будет нормально, – сказал Артем. – Он уже не первый раз опаздывает на построения, и ничего.

– В том-то и беда, что не первый...

Когда они поднимались по лестнице, Лиза споткнулась и чуть было не упала. Хорошо, что Артем успел подхватить ее. Она долго не могла попасть ключом в замочную скважину.

– Что с тобой? – спросил Артем.

Лиза прикусила губу, но ничего не ответила. Ключ лязгнул, повернувшись в личинке замка. Лиза толкнула дверь, и они зашли в квартиру. Артем заглянул в спальню, где ночью бросил на пол очки ВР, но там уже ничего не было, кроме заправленной и накрытой белым покрывалом кровати и голого окна без занавесок – прозрачного квадрата, врезанного в улицу.

Он вернулся на кухню. Лиза приготовила чай, от которого разило соломой.

– Ты не спала всю ночь, – сказал Артем.

– Да, – ответила она, потирая виски.

– Что-то случилось?

– Нет, все как обычно, – сказала она.

– Не волнуйся ты так за брата, – сказал Артем. – Он справится...

– Я знаю, что с ним все хорошо!

Она потянула руку ко рту и начала грызть ногти, но быстро одернула себя.

– У тебя недостаток кальция, – сказал Артем. – Ногти расслаиваются.

– Правда?

И снова молчание.

– Завтра дежурю на ГЭС, – сказал Артем.

– Речка там совсем обмельчала? – спросила Лиза.

– Совсем, – сказал Артем. – Говорят, что еще пара лет, и станция перестанет работать.

– Ну и хорошо, – сказала Лиза. – Скорей бы уже.

Артем поднялся, обнял ее.

– Что с тобой такое? – сказал он. – Ты сама не своя.

Лиза отвернулась от него.

– Не знаю, – сказала она. – Что-то во мне оборвалось сегодня ночью. Мне кажется, Андрея уже нет в живых.

На ее глазах выступили слезы.

– Не говори глупостей, – сказал Артем. – Он справится, ты же знаешь. Он не может просто так сдаться. Все будет как прежде, только потерпи. Вот увидишь, через пару дней он даст о себе знать.

– Ты уверен?

– Уверен, – сказал он. – Я пойду с проводником, и все

о нем разузнаю.

– Не нужно идти на такой риск.

– Еще как нужно, – сказал Артем. – Ради тебя – уж точно.

Артем пытался выдавить из нее улыбку, но тщетно.

– Тебе надо поспать, – сказала Лиза. – Ночью, во время дежурства, поспать не удастся, – она вгляделась в его глаза. – Поспи, а я пойду на работу.

Артем проспал в квартире Лизы до полудня. Он очнулся, не понимая, где находится. Где-то вдалеке прозвучал одиночный выстрел.

Артем осмотрел все трещины потолка, все разводы, которые въелись в него за долгие годы. Потом перевел взгляд на настенную полку, подвешенную возле окна. На полке стояла одна-единственная книга, на которую Артем раньше никогда не обращал на это внимание. Книга была толстой, в твердой зеленой обложке.

Артем подошел к полке и взял ее в руки. Он открыл книгу на первой странице и прочитал: «Бесы», Ф. М. Достоевский. Такого писателя Артем не мог вспомнить. Он пролистал книгу, и приблизил ее к лицу, чтобы почувствовать запах. Книга пахла, будто ее совсем недавно напечатали.

В этот момент во входную дверь постучали. Артем вздрогнул. Он осторожно поставил книгу на полку и прислушался.

Стук повторился. Артем подошел и посмотрел в глазок, но тут же отпрянул – за дверью стояли двое людей в гражданской одежде. Однако это не могло обмануть Артема – по выправке он распознал в них военных. Один из гвардейцев занес руку и вновь постучал. Артем застыл возле двери, не зная, что делать.

– Артем Фролов, – сказал гвардеец. – Мы знаем, что вы там. Открывайте! Давайте обойдемся без глупостей.

– Что мы с ним возимся? – сказал другой. – Давай просто выломаем дверь.

Артем в панике попятился назад, в комнату. Он вспомнил ужасные истории о людях, к которым наведывались гвардейцы. Страшные пытки, мучительная смерть в грязном подвале...

Нет, так заканчивать жизнь он не хотел. Он подбежал к окну и посмотрел вниз. Третий этаж... Прыгать он не решился.

– Артем Фролов! Ей-богу, в чем проблема – подойти и открыть дверь?

И снова стук.

Артем понял, что теряет шансы на спасение. Он с трудом справился с дрожью во всем теле, и подошел к двери.

– Да, сейчас, – сказал он, пытаясь успокоиться.

– Открывайте, сейчас же.

У Артема оставалось совсем немного времени, чтобы продумать дальнейшие действия, но в голову не приходило ничего, кроме фантазий на тему страшной смерти в руках пра-

восудия. Артем открыл дверь и почувствовал на себе тяжелые взгляды.

– Дома больше никого нет? – спросил первый.

Оба гвардейца были ростом выше среднего. Одежда была обезличенной, неброской – однотонные рубашки и брюки. На внутренней стороне запястья у одного Артем заметил черно-белую татуировку – голова тигра с разинутой пастью. Присмотревшись, он увидел такую же татуировку и у другого.

– Ну, отвечай же!

– Никого, – сказал Артем, отступив на шаг.

Второй прошел мимо Артема, задев его плечом и осмотрел квартиру, заглянул в шкаф, под кровать и выглянул в окно.

– Никого, – сказал он.

Первый кивнул.

– Хорошо, – сказал он, не сводя с Артема глаз. – Одевайся, поедешь с нами. Пять минут времени.

Артем в панике гадал, почему они пришли за ним? Из-за того, что он не дал обезболить солдату? или из-за очков ВР? или же из-за его мыслей о правительстве и сказанных не в том месте не в то время слов? Гвардейцы молчали. Артем вжал голову в плечи и натянул рубашку, непослушными пальцами застегнул пуговицы.

Подойдя к выходу, он ждал указаний. Первый жестом приказал ему выходить и двинулся вслед за ним. Второй еще

раз окинул взглядом квартиру, вышел и прикрыл за собой дверь.

Ступени расплывались перед Артемом. Возле входа стоял высокий черный автомобиль, джип с тонированными стеклами. Артем видел его лишь несколько раз в жизни, и то – краем глаза. Он до смерти перепугался. Чувство неотвратимой гибели усилилось и ударило в мозг.

Артем подумал, что сейчас – последняя возможность сбежать, еще несколько секунд, и он пропал, и больше никогда не увидит солнечный свет. Он посмотрел вдоль улицы и увидел, как мимо него проходят люди, которые с опаской отводят взгляд, пытаясь быстрее пройти мимо. Задняя дверь машины открылась, и Артем сел.

– Двигайся, – сказал конвоир и сел рядом.

Другой гвардеец уместился на переднем пассажирском сидении. Впереди мелькала до блеска натертая лысина водителя. Автомобиль тронулся. Артем наблюдал, как мимо проплывают обшарпанные стены домов, перекрестки, остолбеневшие прохожие, заметившие машину смерти.

Артем подумал о Лизе. Он знал, что глупо надеяться снова ее увидеть, и почувствовал сожаление. Он знал, что ей будет трудно без него. Но он не мог долго думать о ней.

Следя за дорогой, он пытался понять, куда направляется машина. Джип петлял, одна улица сменялась другой, и Артему казалось, что таких мест он никогда не видел. Автомобиль проехал небольшой мост через овраг, на склоне которо-

го росла жухлая трава, и в памяти Артема всплыла догадка.

В народе ходили слухи о службе, которой подчиняются гвардейцы. Они были кем-то вроде бессмертных в персидской армии. Безымянный легион. Тигры в запуганном гражданском стаде. Никому не было известно – кто они, а простой люд приписывал им чуть ли не сверхъестественные способности.

Тигр сидел рядом с Артемом, припав стальным плечом к плечу доктора. Черный как ночь автомобиль подкатил к контрольно-пропускному пункту, сбавив скорость, пока гвардейцы открывали ворота. В сохраняемом молчании Артем слышал удары собственного сердца. И с каждым метром, приближающим его к конечной точке маршрута, сердце колотилось все сильнее и сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.